

УДК 001:351.746.1

Боярский В.И.

Наука о регулятивной функции государственной границы: основные теоретические и практические выводы, вытекающие из анализа истории пограничной мысли

Боярский Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук и Международной академии информатизации

E-mail: bovich@inbox.ru

В 1993 году в научный и практический оборот введено понятие «погранология», обозначающее новую научную дисциплину (науку), изучающую характер, законы и закономерности такого социально-политического явления, как обеспечение и защита интересов личности, общества и государства в пограничных пространствах. Эта наука складывалась и развивалась на протяжении длительного исторического периода. В настоящее время идет процесс ее институализации как самостоятельной отрасли научных знаний, включающей в себя систему взаимообусловленных теорий, процесс теоретического осмысления явлений с позиций интегративной науки об охране границы. В данной статье представлены основные теоретические и практические выводы, вытекающие из анализа истории пограничной мысли — базовой категории погранологии.

Ключевые слова: пограничная история, погранология, теория охраны границы, эволюция концепции охраны границы, барьерная и контактная функции границы, транснациональная преступность.

Без истории предмета нет теории предмета, но и без теории предмета нет даже мысли о его истории...

Н.Г. Чернышевский

Наука в любое время представляет собой общий итог всего, чего она достигла к этому времени... Именно этот кумулятивный характер науки отличает ее от других важнейших институтов человечества, таких как религия, право, философия и искусство.

Дж. Бернал

Роль и место истории в системе пограничной науки

Наука растет – и растет стремительно. В наши дни, как правило, на стыке наук, на пересечении программ рождаются все новые и новые науки. В тесное соприкосновение входят все новые и новые предметы исследования. «Наука растет по экспоненциальному закону, т.е. таким образом, что за каждые сколько-то лет ее количественные характеристики возрастают во столько-то раз. Общее число статей в научных журналах всего мира удваивается за 12–15 лет. Число научных работников удваивается: в Западной Европе — за 15 лет, в США — за 10 лет, в СССР — за 7 лет. При таком бешеном темпе роста современное поколение ученых составляет 9/10 суммарной численности всех ученых, когда-либо живших на Земле» [Турчин 2000]. Вместе с наукой экспоненциально растут и другие количественные характеристики, относящиеся к человечеству: общая численность людей и общий объем производства материальных ценностей...

В числе новых наук — погранология — интегративная наука о процессах обеспечения безопасности общества, личности и государства в пограничном пространстве. При этом необходимо отметить, что эволюция этой науки сама по себе отражает эволюцию объекта, а различные стадии развития знания об охране государственной границы отражают различные фазы исторической зрелости его предмета, фиксируют крупные исторические сдвиги в его структуре, строительстве, формах и способах деятельности. Иными словами, задача исследователя состоит в том, чтобы сопоставить эволюцию исторической мысли об охране границы на разных ступенях исторической зрелости предмета исследования,

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

которым в нашем случае является пограничная охрана (пограничная стража, пограничная служба), выявить конкретно всеобщие, инвариантные формы и законы, которые продолжают характеризовать данный предмет на всем протяжении времени от его рождения до наших дней.

Рассмотрение истории мысли об охране государственной границы и истории возникновения и развития пограничной охраны (пограничной деятельности) предполагает осознание и четкое представление о том, что сегодня представляет собой этот предмет и его теория. Здесь на первом плане предстает логический анализ предмета как исторически конкретного явления, а лишь после этого следует поиск ответа на вопрос об исторических обстоятельствах рождения предмета.

Отсюда следует, что предшествующие периоды истории охраны государственной границы — это не ступени к сегодняшнему дню, а самостоятельные исторические фазы, где каждая из них постигается в своей собственных противоречиях и закономерностях, вместе с ней рождающихся и исчезающих. Причем отрицание происходит при сохранении исторически сложившегося материала. Стержневым является факт, что предмет исследования в его сущности остается все время одним и тем же, что и сегодня, и сотни лет назад. Ибо условия возникновения предмета — одновременно и следствие его развития. Так, исторически необходимое условие возникновения пограничной охраны (пограничной деятельности) есть государственная граница. Именно она сохраняется на всем протяжении развития пограничной охраны и пограничной деятельности. В последующей же фазе теории охраны границы удерживаются лишь конкретно-всеобщие моменты, очищенные от исторических форм проявления, в которых она существовала и развивалась.

Государственная граница, ее характер порождает пограничную охрану, т.е. ту конкретно-историческую форму, в которой граница функционирует в виде деятельности элемента государства, конкретно-исторической формы пограничной службы как суть продукт жизнедеятельности самого государства. Все необходимые условия возникновения пограничной охраны наблюдаются на поверхности возникновения государства. Причем внутри государства эти условия, их необходимая совокупность актуально наличествуют до тех пор, пока государство живет как целостный организм.

Государство в каждой исторической фазе своего развития воспроизводит ту конкретно-историческую форму пограничной охраны (пограничной деятельности), в которой она функционирует как его необходимый и достаточный на данном этапе элемент. Она, пограничная охрана, по сути, и продукт, и составная часть государства. Это особенно важно, когда за факты, относящиеся к истории предмета, начинают принимать факты, которые лишь подготовили его появление. И тогда пограничная охрана превращается в явление «вечное» или очень древнее, гораздо ранее, чем само государство.

В этой связи следовало бы иметь в виду, что история гносеологических предпосылок рождения государства и его границ не есть история пограничной охраны как конкретно-исторического явления. Вот почему очень важно установить тот пункт, в котором начинается действительно история предмета — история пограничной охраны (где объектом исследования выступает история охраны государственной границы), начало его становления. Ибо нельзя говорить о не до конца развившейся форме, она или есть, или ее еще нет.

Логическое развитие категорий, в форме которых совершается построение теории охраны государственной границы, и историческое развитие совпадают лишь диалектически. Как правило, подлинная причина явления обнаруживается во времени значительно позже, чем ее собственное следствие. Таким образом, последовательность рассмотрения явления во времени не есть признак исторического подхода к делу.

Судьба исторически предшествующих явлений в каждой новой фазе определяется совершенно новыми законами. В то же время есть законы устойчивых форм, которые ни отменены, ни изменены быть не могут. Однако только тогда, когда возникает понимание явлений, обобщение, теория, когда полнее постигаются законы, управляющие явлениями, только тогда начинается истинное человеческое знание, возникает наука.

Погранология, имеющая мощную эмпирическую базу, изучает, прежде всего, пограничную деятельность, т.е. деятельность субъектов, обеспечивающих защиту интересов государства, общества и личности в пограничных пространствах. Исследование функционирования, воспроизводства и развития исторически сложившихся объектов — государственной границы, пограничных пространств и субъектов пограничной деятельности как атрибутов государства — позволяет выявить их исторические перспективы, рассмотреть их в единстве настоящего, прошлого и будущего.

Исторический метод при формировании новой науки, какой является погранология, позволяет также выявить закономерности, тенденция, взаимосвязи пограничных отношений, строительства специализированных государственных институтов (пограничной стражи, охраны, таможенной службы, органов контроля и др.), пограничного искусства, техники и вооружения, пограничной мысли и т.п. То, что история устанавливает как нечто закономерное, устойчивое, повторяющееся дает возможность экстраполировать в будущее возникновение новых узловых проблем или дальнейшего развития существующих проблем в области межгосударственного разграничения и взаимодействия, прогнозировать ситуацию в пограничной сфере и строить адекватную пограничную политику.

Как практическая наука погранология должна предоставлять руководству страны материалы, необходимые для выработки научно обоснованной пограничной политики и ее успешного осуществления.

Сегодня процесс глобализации протекает в крайне противоречивых формах, вызванных социально-экономической и духовной борьбой в мире.

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

Сегодня же безопасность и устойчивость развития отдельных государств и мирового сообщества в целом оказываются в опасной зависимости не только от национальных концепций, военных доктрин государств и действий их лидеров, но также от целей и нравственных ценностей некоторых международных, надгосударственных структур, отдельных группировок и лиц. В тоже время в этих условиях единство многообразия мира и его стабильность обеспечиваются добрососедством взаимоотношений государств и народов, взвешенной, толерантной пограничной политикой, неприкосновенностью государственных границ при всей их информационной и экономической «прозрачности».

В условиях глобализации государственные границы становятся инструментом самоидентификации, самобытности государств и народов, преобладания национальных (государственных) интересов над облаченными в националистическую тогу «общечеловеческими» и персональными (групповыми) ценностями.

За исключением точных наук на истории базируются все социальные научные дисциплины. Между тем до сих пор нет теории пограничной истории. Именно сейчас, когда идет процесс формирования целостной теории функционирования государственной пограничной службы, ее оформления в законах важно определиться с местом и ролью самой пограничной истории в системе пограничной науки. Ибо это центральный вопрос методологии. Сегодня для этого есть все объективные и субъективные условия: накоплен, систематизирован и классифицирован достаточный фактографический материал, есть теоретические наработки.

Анализ исторической практики функционирования государственной границы России, ее охраны и защиты во всех ее проявлениях, анализ развития теории пограничной деятельности, анализ аналогичных процессов в других государствах свидетельствуют о том, что субъектами этих явлений постоянно выступает значительное число различных государственных структур. Это говорит о том, что охрана государственной границы не только и не столько сфера вооруженной борьбы. Она предстает в единстве и противоположности, во взаимосвязи экономических, национальных, социально-политических, военных, экологических, технических, культурных, мировоззренческих, духовно-нравственных и многих других аспектов. Это позволяет говорить о многоплановости функционирования государственной границы, о комплексном характере процесса ее охраны и защиты и, следовательно, о комплексном характере пограничной науки — погранологии — в целом.

В этой связи пограничная наука предстает как интегративная наука, объединяющая ряд находящихся на стыке научных дисциплин, изучающих различные стороны деятельности государственных структур по охране и защите Государственной границы и интересов государства в пограничных пространствах. Только отталкиваясь от этого положения, можно говорить о месте пограничной истории в системе пограничной науки.

Обращение к историографии истории охраны государственной границы позволяет убедиться в неоднозначности существовавших воззрений на место пограничной истории в системе пограничной науки, так же как на место ее определяющего компонента — самой пограничной службы в системе государства.

Практически до начала XIX века пограничная стража (ее построение, организация службы по охране границы) выступала как составная часть оборонительной системы государства, а охрана Государственной границы рассматривалась как составная часть военной деятельности. В XIX веке войсковые структуры централизованной пограничной стражи становятся инструментом активной финансово-экономической политики государства. И логично ее рассматривали через деятельность таможенного ведомства.

В советский период, с 1917 по 1989 гг. — и это определялось местом пограничных войск как составной части Вооруженных сил государства — пограничную историю рассматривали в первую очередь как составную часть истории военной. В равной мере ее с таким же успехом можно было рассматривать как составную часть истории служб государственной безопасности или же внутренних дел, поскольку организационно в различное время пограничные войска входили в состав этих структур. Однако здесь нет противоречия. При более детальном и глубоком рассмотрении этот факт лишь свидетельствует об устойчивом межведомственном характере охраны государственной границы как закономерности.

Неоспоримо, что объект пограничной истории значительно шире объекта истории военной, содержанием которой является вооруженная борьба, шире объекта истории таможенной, истории контрразведки, истории финансового ведомства и др. С полным основанием можно было бы сказать, что пограничная история — это наука о закономерностях становления, развития и организации охраны Государственной границы, защиты интересов государства в пограничных пространствах во всех их проявлениях и формах. Она является многоаспектным составным элементом истории Российского государства и советский период истории пограничных войск здесь не составляет исключения. Он лишь подчеркивает правило. Это правило подтверждается практикой многосубъектной охраны государственной границы подавляющего большинства государств мирового сообщества, независимо от правящего режима, их общественного и политического устройства.

Это с полным основанием позволяет говорить о субъектно-региональном подходе к охране границы как одной из закономерностей оптимальной организации этого сложного многопланового процесса, о разделении между ведомствами сфер приложения сил по пространству (суша, море, воздушное, подводное пространства) и объекту защиты (собственно граница, биоресурсы, экономика, здоровье нации и т.д.). Заметим, что в этом плане предпочтительна постановка вопроса о более тесной координации деятельности субъектов охраны государственной границы в мирное время, чем об их слиянии, подчинении одного другому без учета их специфики.

**Боярский В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

Все вышесказанное позволяет более четко определиться с местом пограничной истории в системе пограничной науки. Это не составная часть истории военного ведомства, истории таможни и контрразведки. Это самостоятельный раздел истории Российского государства, базовая составляющая пограничной науки. Государственная граница, ее характер порождает пограничную деятельность и пограничные отношения, в тех их конкретно-исторических формах, в которых граница функционирует в виде элемента деятельности государства.

Исходя из этого, пограничная история, как основание погранологии, по нашему мнению, должна рассматриваться в трех аспектах. Первый — история пограничных отношений (история формирования территории России, история межгосударственного разграничения, история государственных границ и т.д.); второй — история пограничной деятельности, которая в свою очередь может быть представлена несколькими направлениями: история субъектов пограничной деятельности (история пограничных войск, история таможни, история пограничной стражи и т.д.), история собственно пограничной деятельности (история охраны границы в экономическом, военном, политическом, санитарно-карантинном, миграционном, пограничном ветеринарном, пограничном фитосанитарном отношениях, история искусства охраны границы, история таможенного дела и др.), история пограничной техники (история создания и применения техники и вооружения в охране границы) и др.; третий — история развития мысли о межгосударственном разграничении, пограничных отношениях и пограничной деятельности, т.е. история развития пограничной мысли.

Вполне естественно, что история развития мысли и история пограничной деятельности (пограничных отношений) не совпадают, поскольку имеют различный предмет исследования и разные временные параметры. В этой связи исследователь, определяя последовательность развития научных знаний, должен ориентироваться не на историю изучаемого предмета, а в лучшем случае, на его идеальную модель, на историю его теоретического воспроизведения, на историю той науки, которую мы теперь именуем погранологией.

Анализ истории теории охраны государственной границы, в свою очередь, свидетельствует о двойственной природе искусства охраны границы, предметом которой является специальная служебно-боевая деятельность войсковых структур по охране границы в мирное время и непременно участие их в войнах и вооруженных конфликтах (что составляет область военного искусства). И как итог этой посылки — оперативно-войсковой характер пограничной службы, определяемый одной из закономерностей ее оптимальной организации. Следовательно, когда мы говорим об истории теории и практики охраны государственной границы, то это означает, что речь идет об эволюции функционирования составной части сложной социально-исторической системы государства в лице ведомств — субъектов охраны границы.

История же знаний отражена в самой науке, и в суждениях тех или иных творцов науки (в их трудах) содержится ключ к пониманию ее развития. На протяжении многих веков история пограничной мысли аккумулировала драгоценный социальный и нравственный опыт множества поколений людей, так или иначе связанных с границей, но получила свое более-менее систематизированное оформление менее века назад.

Историческая модель системы выступает как функция переменной во времени, в течение которого происходят описываемые изменения в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах. Скрещение элементарно-структурного анализа с историческим позволяет выявить изменения системы, вызванные изменениями исходных условий, как, например, изменялась сущность охраны границы при изменении пограничной политики, господствующей в государстве идеологии, экономических отношений и др. Можно лишь отметить, что выявленные закономерности наличествуют как в дооктябрьский, советский период, так и постсоветский периоды истории России и предстают как диалектические связи общего, частного и особенного. Они пролонгируются и в будущее. Все это с полным основанием позволяет говорить о пограничной истории как научной и учебной дисциплине.

Но было бы совершенно неправильно рассматривать историю пограничной деятельности и охраны государственной границы с точки зрения тенденций, ведущих к сегодняшнему положению вещей, поскольку и сегодняшнее состояние охраны границы, и ее отражение в понятиях — не застывшие структуры, а, прежде всего очередная преходящая фаза их развития. Такой подход создает диалектико-материалистический угол зрения и на историю и на теорию пограничной деятельности, охраны границы.

Современная теория пограничного искусства выделяет в деятельности государства и его исполнительных органов комплексное применение разноместных, разнородных сил в различных сферах. Формы и способы действий пограничных органов ФСБ России, других субъектов пограничной деятельности находятся в диалектическом единстве, постоянно наполняются новым содержанием, видоизменяются и совершенствуются. В целом же необходимо отметить, что дальнейшее совершенствование пограничного искусства возможно лишь на пути развития единой методологии, уточнения содержания понятий в соответствии с изменившимися условиями и с учетом осмысления все более увеличивающегося объема эмпирических знаний на базе предшествующего исторического опыта, его теоретического осмысления.

Анализ исторического знания об охране границы позволяет сделать вывод и о том, что ее сущность является объектом познания многих научных дисциплин и других теорий. В современных условиях к комплексному содержанию теории охраны границы следует отнести и теорию охраны и защиты биологических ресурсов территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны, которые находятся в стадии становления.

**Боярский В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

Теория и практика охраны государственной границы развивается по всеобщим закономерностям, в числе которых, и это подтверждено историческими исследованиями, следующие закономерности:

- зависимость состояния финансов и развития экономики государства от проводимой пограничной политики;
- соответствие организации охраны государственной границы проводимой пограничной политике;
- соответствие состояния охраны государственной границы экономике государства;
- альтернативность в развитии различных видов пограничной службы в зависимости от приоритетности выдвигаемых исполнительной властью (государством) задач;
- зависимость качества охраны государственной границы от морально-психологического состояния личного состава;
- зависимость состояния охраны государственной границы от наличия и состояния применяемых сил и средств, техники, вооружения и др.
- зависимость результата охраны границы от согласованности усилий, взаимообусловленности действий различных и разноведомственных сил и средств в различных сферах и др.

На определенном этапе развития государства происходит нарушение диалектического равновесия этих законов, что требует определенной корректировки составляющих компонентов. Нарушение, как правило, проявляется в том, что пограничная деятельность, охрана границы перестают соответствовать интересам и внутренним потребностям государства, противоречить характеру и уровню его развития и международному положению. Разрешение противоречия выступает мощным фактором дальнейшего развития государственной пограничной политики (практики), пограничной деятельности, охраны и защиты государственной границы, а также всей совокупности сложившихся отношений между субъектами государственной системы охраны границы. Оно видится в приведении теории и практики охраны государственной границы в соответствие с требованиями реальной действительности, в соответствии с положениями международного права. И пограничная история выступает здесь как базовый компонент.

Действующие закономерности в пограничной деятельности, охране государственной границы и др. отражают объективную реальность, существующую независимо от сознания и воли людей, внутренние существенно необходимые связи, диалектику объективного и субъективного. Они оказывают влияние на происходящие процессы лишь через субъективную деятельность людей, поэтому познание закономерностей, их сущности и диалектики является основой целесообразной практической деятельности исполнительной власти, исключает (сводит к минимуму) ошибки, позволяет предвидеть ход и исход событий, принимать оптимальные политические и иные решения, определять единые цели и пути их достижения.

На основе прогностической функции исторического анализа можно было бы обозначить отдельные направления дальнейшего развития пограничной науки. В их числе разработка общей теории пограничной науки, таких ее положений, как содержание охраны государственной границы и ее определение, обоснование государственной системы охраны границы, обоснование объекта и предмета исследования пограничной науки; разработка принципов оперативных, служебно-оперативных и специальных действий, видов, форм и способов действий по охране государственной границы, действий по охране и защите ресурсов территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны и т.д.

Государство как социальный институт предполагает наличие четко выраженных пределов своего верховенства — границу, которую образно можно сравнить с кожным покровом живого организма. Она в полной мере наделена защитно-регулятивными функциями.

Каждая система, природная или общественная, стремится к контролю соотношения между порядком и хаосом (беспорядком). Такую систему, как государство, обязательно следует защищать от агрессивной среды путем уменьшения степени открытости, например, по показателю поступления извне, из-за рубежа, террористов, незаконных мигрантов, наркотиков, некачественной продукции, ужесточив пограничные и таможенные барьеры. В свою очередь, для отечественных товаров, наоборот, следует больше открыть свои рынки...

Если окружающая среда не агрессивна, тогда государство, которое на своих границах увеличивает степень его открытости, будет испытывать усиление деструктивных процессов в области экономики, культуры и по этим показателям увеличится энтропия (см. [Прангишвили, Бурков и др. 2004, с. 24–25]) ...

Всякое отклонение от состояния равновесия в любую сторону обуславливает либо излишнюю упорядоченность и организованность — «тотальная охрана границы» — или излишний беспорядок и дезорганизацию, «прозрачность границ». Регулятором такого равновесия в государстве выступает система ведомств, защищающих политические, экономические, военные и иные интересы государства в пограничном пространстве, ключевым из которых является сегодня Пограничная служба ФСБ России (см. [Институциональная политология... 2006]).

Наличие границы выступает как необходимый компонент самости государства, его неповторимости, условие его идентификации и существования. Она отражает права государства на сферу жизнеобитания — территорию. Граница, не имеющая официального статуса, порой становится предметом самых жестких международных конфликтов. Нередко, например, путают статус границы с её режимом, понимая под тезисом «отмирания границ» свободное перемещение

**Боярский В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

между государствами лиц и грузов, забывая о статусе границы как предмете суверенитета государства, его неприкосновенности, т.е. нерушимости границ. Они существуют всегда и должны соблюдаться. Очерченные проблемы — прерогатива науки государственного управления и её составной части — погранологии, включающей управление процессами в пограничном пространстве.

Государственная граница. Пограничная деятельность — это, несомненно, части объективной реальности, но части особые. Их возникновение и существование связаны с социальной формой движения материи, т.е. историей человечества. Это определяет исторический характер объекта исследования теории охраны государственной границы как составной части погранологии. В них объективируются разъединительно-объединительные функции общества, они выступают воплощением специфических знаний людей.

Возникновение погранологии как отрасли знаний — это естественно-исторический процесс, результат пограничной деятельности человека. Её исходным моментом являются обособленные социальные объединения людей. Пограничная деятельность — это та сторона общественной практики, которая представлена взаимодействием данного социального образования и окружающей среды, определяется законами материального мира и регулируется интересами этого социального образования, которые также историчны.

Развитие теории охраны государственной границы

В каждой очередной фазе исторического развития России знания об охране границы оформлялись как специфическая особая отрасль науки и развивались применительно к конкретным условиям. Они складывались из разрозненных воззрений, описаний процессов охраны границы в единую обобщенную теоретическую парадигму как совокупность предпосылок, определяющих конкретное научное знание на данном этапе. Сами обобщения реализовались в виде практических рекомендаций, которые оформлялись в нормативных документах, регламентирующих эту деятельность. С накоплением достаточного количества материала, его осмысления, когда в познании стали использоваться научные методы абстрагирования и анализа, появилась возможность приступить к раскрытию сущности охраны границы, выявлению существующих здесь принципов, закономерных связей и отношений.

Первым из дошедших до нас нормативных документов, регламентирующих действия пограничной стражи, стал «Приговор о сторожевой и станичной службе». Составлен под руководством князя М.И. Воротынского, утвержден в Разрядном приказе 16 февраля 1571 г. В исторической литературе он подчас именуется «Общим уложением...», «Уставом...» ... В большей степени Приговор касался системы донецких сторож и станиц, высылаемых из Путивля и Рыльска на Северский Донец. Это были самые южные, передовые районы несения сторожевой службы. Вместе с тем Приговором должны были руководствоваться и другие сторожа «из всех украинских городов на польских сторожах» [*Пограничная служба России... 2009, с. 130—132*].

Внимательное изучение Приговора позволяет сделать вывод о том, что данный документ был самым настоящим уставом службы по охране границ Московского государства в последней трети XVI в. В нем достаточно четко были определены цели и задачи сторожевой и станичной службы, принципы и способы ее несения, нормы, порядок и правила выделения необходимых сил и средств для достижения ее максимальной эффективности. Он определял виды, формы и способы действий порубежников (пограничников) при несении ими службы и обнаружении противника. Документ дает представление о содержании основных положений теории охраны границы того времени.

Охрана границы выступала как обеспечение защиты государства от внезапного нападения противника, составная и неотъемлемая часть его оборонительного потенциала. Задача пограничной стражи состояла в непрерывном слежении за противником на окраинах государства и оповещении о нем центральной власти и пограничных воевод. Охрана границы реализовалась через деятельность высших органов исполнительной власти и деятельность учрежденной пограничной стражи. Служба по охране границы выступала в виде формы деятельности пограничной стражи. Основные способы службы по охране порубежья заключались в особом расположении сменяемых сторож по определенным рубежам и на избранных направлениях возможного движения противника, а также в высылке сменяемых станиц вглубь степи в определенные районы или же по определенным направлениям. В результате комплексное несение сторожевой и станичной службы обеспечивало решение задачи непрерывного слежения за противником и своевременного оповещения о нем государя и воевод на границах и рубежах в степи. Выделялось два вида службы по охране границы: сторожевая служба и станичная, имеющие свою специфику.

Были четко сформулированы требования, предъявляемые к сторожевой и станичной службе: непрерывность по времени и месту, скрытность действий, сосредоточение основных сил на главных направлениях, тесное взаимодействие с войсками в поле.

В последующем (март 1623 г.) был принят «Устав о сторожевой и станичной службе», который детализировал обязанности пограничных воевод, ввел круглосуточную систему охраны границы. Развитие коммуникаций, промышленности, торговли вели к увеличению числа задач по охране границы. В декабре 1753 г. был издан указ о перенесении внутренних таможен и места сбора пошлин на внешнюю границу. Охрана границы приобретает финансово-экономическое значение. Рождается ряд новых проблем. Острота их решения определялась тем, что попыткам регули-

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

рования экономики на границе, протекционистской политике исполнительной власти противодействовала сначала стихийная, а потом организованная контрабанда товаров, которая в Российской империи в отдельные исторические отрезки времени приобретала характер национального бедствия. Это предопределило тесное взаимодействие таможенной службы и пограничной стражи. Оно было настолько тесным организационно, что это наложило отпечаток на терминологию, понятийный аппарат теории охраны границы.

В сентябре 1782 г. издан указ «Об учреждении особой таможенной цепи и стражи для отвращения потаенного привоза товаров» [Пограничная служба России... 2009, с. 132—136]. Таможенные заставы переданы в надзирательские дворы, реорганизована форпостная система. Надзор на границе стал осуществляться одновременно в военном и таможенном отношениях. В сентябре 1802 г. принято «Положение о Донском казачьем войске». Положение наряду с другими обязанностями казаков определило их задачи в охране границы на кордонных линиях и при несении службы «вне войска».

В преддверии войны в 1811 г. утверждено «Положение об устройстве военной стражи» [Пограничная служба России... 2009, с. 136]. На первую линию охраны границы встали полки Донского и Бугского казачьих войск, которые осуществляли войсковое прикрытие границы. Введение в государстве института земских фискалов как элемента борьбы с коррупцией, инициирует и на границе новую форму деятельности — разведывание через донос (1819 г.), новый способ охраны границы — преследование контрабандистов. Более четко осознается основная задача пограничной стражи — оберегать экономику государства от конкуренции извне.

Еще ранее, в 1753 г. на погранично-таможенную стражу была возложена новая задача — паспортный контроль.

В августе 1827 г. утверждено «Положение об устройстве таможенной пограничной стражи», чем положено начало перехода таможенной пограничной стражи на положение ведомства, приравненного к военному. Это начало становления пограничной стражи как специальных войск. В 1832 г. Таможенная пограничная стража переименована в пограничную стражу Департамента внешней торговли Министерства финансов. В 1893 г. Пограничная стража выделена из Департамента таможенных сборов министерства финансов. Образован Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС) России, как особый род войск, предназначенный для охраны границы.

Важной вехой в упорядочении службы на границе стало принятие Правил об Отдельном корпусе пограничной стражи (1910 г.) и Инструкции службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи (1912 г.). Большое значение имел тот факт, что в этих документах регламентировался порядок применения оружия, производства обысков и выемок. С их принятием было завершено создание нормативно-правовой базы деятельности пограничников на основе обобщения многовекового опыта службы. Согласно этим документам, общие обязанности пограничников и казаков сводились к тому, чтобы не допускать контрабанды и перехода людей через границу в не установленных местах, задерживать нарушителей со всем, что у них окажется, и препровождать в таможенные учреждения, охранять саму линию границы, проверять всех подозрительных людей, «хотя бы они и не были вооружены и не имели при себе товаров».

На морском и речном участках стражники были обязаны осматривать все суда и рыбацьи лодки, как пристающие к берегу, так и отходящие от него, оказывать посильную помощь людям, потерпевшим крушение, не допускать устройства ложных маяков и разведения на берегу огней «от вскрытия льда до замерзания вод ближе 50 верст» от стационарных маяков. Кроме этого, казачьи войска и войска ОКПС осуществляли карантинный надзор и решали другие задачи по указаниям российского правительства. На Заамурский округ погранстражи, помимо всего прочего, возлагалась охрана КВЖД, генерального консульства в Харбине и консульств в китайских городах Цицикаре и Гирине.

На рубеже XIX и XX вв. основными нарушителями границы считались: контрабандисты, лица, тайно переходившие границу помимо таможенных учреждений и пропускных пунктов, даже если при них не было контрабанды; выходцы, то есть люди, решившие незаконным путем покинуть Россию и поселиться в других странах. Но были и другие категории нарушителей: дезертиры, уголовники и пр. Для удобства охраны граница разделялась между отрядами на участки, которые назывались дистанцией отряда. Дистанции, в свою очередь, делились на расходы, охраняемые постом (кордоном). Расход также делился на участки, порученные для охраны часовым. Дороги или тропинки, проложенные по черте границы или близ нее, назывались патрульными, посторонним лицам ходить и ездить по ним запрещалось. Все участки обозначались вехами или особыми столбами с номерами. Днем и ночью пешком и на лошадях наряды охраняли свои участки. Силы и средства, применяемые в том или другом месте, виды нарядов определял командир отряда, он же выработывал и приемы борьбы с нарушителями. Нарядами руководили начальники постов.

Пограничная служба в начале XX в. подразделялась на сторожевую и разведывательную. Первый вид службы предусматривал наблюдение и контроль на линии границы, второй — ведение агентурной и войсковой разведки. Охрана границы строилась в две линии. На второй линии задерживали нарушителей, прорвавшихся через первую, здесь проверяли товары, отправляющиеся транзитом из таможен, осматривали всех проезжавших через границу и их вещи, выявляли беглых, преступников и дезертиров.

Охрана границы в две линии, безусловно, оправдывала себя. Однако на ряде участков от такого построения пришлось отказаться, и, прежде всего, из-за нехватки средств, постоянного некомплекта личного состава, чрезмерной нагрузки на нижних чинов. В сторожевой службе, которую несли чины ОКПС, основными видами нарядов были: часовой

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

на границе, секрет, конный разъезд и объезд (патруль), летучий отряд, часовой у таможенной рогатки, дежурный у поста (кордона); в казачьих войсках — преимущественно конный разъезд, засада, секрет, конвой; на морской границе — разъезды на лодках, крейсирование судов флотилий. На сухопутном участке наряды выставлялись не только вдоль границы, но и вглубь. Вид наряда «часовой на границе» считался основным, секрет применялся реже, преимущественно ночью. При встрече с нарушителями пограничники должны были действовать быстро и решительно, вплоть до применения оружия. Службу на сухопутном участке пограничникам облегчали наблюдательные вышки высотой 3—4 м, различные сигнальные и заградительные системы. В качестве сигнальных средств использовали валежник и сухой камыш, издававшие треск, когда по ним кто-либо шел. Сами пограничники нередко применяли различные хитрости. На пример, видимость присутствия стражи создавалась путем использования чучел сидящих людей.

Пограничная стража (ОКПС) совместно с другими ведомствами (карантинная стража, внешние военные караулы, морской надзор) осуществляли карантинный надзор. В конце XIX в. для пресечения провоза контрабанды железнодорожным транспортом, получавшим в России все более широкое распространение, был организован пограничный надзор на железных дорогах — железнодорожные отряды. В основе их службы лежал гласный и негласный надзор в пакгаузах, багажных отделениях, на вокзалах. В наиболее важные пункты железных дорог для расследования причин провоза больших партий контрабанды направлялись специальные команды. Они находились в этих местах до «окончательного искоренения» там контрабанды. Нижние чины ОКПС выставлялись также часовыми на таможенных, таможенных заставах, таможенных постах, переходных пунктах.

Государственная граница России к началу XX в. проходила в различных климатических зонах и природных условиях, в разных регионах имела свои особенности, что учитывалось при организации ее охраны.

Пограничная наука в дореволюционный период носила сугубо эмпирический характер, но, тем не менее, именно в конце XIX — начале XX веков закладываются ее основы на общетеоретическом, философском уровне. Социально-политические основы погранологии (взгляды на сущность государственных границ, их справедливое устройство, обеспечение их нерушимости и безопасности) были заложены в России в трудах знаменитого русского просветителя А.Н. Радищева, декабриста П.И. Пестеля, русских историков Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, революционеров-демократов А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского и ряда других просветителей. Их теоретические работы открыли путь к пониманию охраны и защиты государственной границы как важнейшей функции государства, обосновали необходимость ее реализации с помощью специальных структур.

После Октябрьской революции с началом формирования советской государственности, изменением внутренней и внешней политики наступил новый этап в истории строительства и деятельности пограничной службы. Перед пограничниками была поставлена задача обеспечить монополию внешней торговли государства, пресечь экономическую контрабанду, вести жесткую борьбу со всеми попытками реставрации капитализма. Военно-политическая обстановка в стране характеризовалась напряженной борьбой с контрреволюцией внутри страны и на государственной границе.

Первым актом, положившим начало формированию правовых основ охраны государственной границы, следует считать принятие неотложных мер по закрытию границ и восстановлению порядка пропуска через них, по формированию органов управления пограничной охраной. В Декрете СНК РСФСР от 28 мая 1918 г. указывалось, что погранохрана учреждается при Наркомате по делам финансов. На нее была возложена задача защиты интересов РСФСР, а в пределах пограничной полосы — защита личности и имущества граждан. Ее главными обязанностями были следующие:

- а) воспрепятствование тайному провозу грузов и тайному переходу лиц через сухопутные и морские границы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
- б) защита от расхищения водных богатств в наших пограничных и территориальных водах;
- в) надзор за соблюдением на пограничных реках правил международного судоходства;
- г) охрана наших рыбаков и промышленников в пограничных морях, озерах и реках;
- д) защита наших пограничных селений от нападений разбойников и кочевых племен;
- е) осуществление в потребных случаях пограничного карантина и прочее [Пограничная служба России... 2009, с. 144].

В Декрете давалось определение пограничной полосы и 12-мильной морской таможенной полосы, указывалась необходимость создания свободного проезда вдоль черты границы, отмечалось, что комплектование и вооружение пограничной охраны осуществляется на общеармейских основаниях. Положения декрета были целиком или в несколько измененном виде заимствованы из Правил об Отдельном корпусе пограничной стражи 1910 г. и Инструкции службы чинов ОКПС 1912 г. Это наглядно свидетельствует о том, что погранохрана РСФСР стала преемницей дореволюционной пограничной стражи в использовании ее положительного опыта в охране границы Советской России. Вместе с тем в декрете Совнаркома содержалось несколько положений, отражавших советские реалии. В нем, например, отмечалось, что пограничная охрана создается для защиты пограничных интересов социалистического государства. Таким образом, определялась ее новая социальная природа. В основе комплектования пограничной охраны лежали принципы классовости и добровольчества. Декрет возложил на военное ведомство снабжение пограничной охраны не только вооружением, но и

**Боярский В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

снаряжением, инженерными и медико-санитарными средствами.

29 мая 1918 г. Совнарком принял Декрет о таможенных сборах и таможенных учреждениях [Пограничная служба России... 2009, с. 248]. В нем были определены задачи таможенного ведомства и основы его взаимодействия с пограничной охраной. Таможенные учреждения как органы центральной государственной власти наделялись правом пропускать через границу товары, взysкивать пошлины и другие сборы, осуществлять досмотр пассажиров и их багажа, проводить реквизиции и конфискации. Пограничной охране предоставлялось право выдавать разрешения на ввоз и вывоз товаров лишь в местностях, где не было таможенных учреждений. Через месяц ведомственная принадлежность пограничной охраны изменилась. Основной ее задачей в то время считалась борьба с контрабандой, наносившей существенный ущерб монополии внешней торговли. Поскольку за поддержание монополии отвечал в первую очередь Наркомат торговли и промышленности, было признано целесообразным вывести погранохрану из состава Наркомата по делам финансов и подчинить ее Наркомторгпрому. Это было осуществлено декретом Совнаркома от 29 июня 1918 г. Одновременно в подчинение Наркомторгпрома передавались Департамент таможенных сборов и Корчемная стража.

Немаловажную роль в охране границы играли чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Летом 1918 г. все губернские и уездные ЧК, расположенные вдоль демаркационной линии, были преобразованы в окружные, участковые и пунктовые пограничные чрезвычайные комиссии. Они подчинялись пограничному подотделу иногороднего отдела ВЧК и исполкомам местных Советов. Кроме борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности пограничные ЧК осуществляли контроль над частями и подразделениями погранохраны и таможенными учреждениями без права вмешательства в их профессиональные функции. Цели охраны, основные руководящие положения по ее осуществлению подтвердили свою жизнеспособность в годы гражданской войны. Вместе с тем, опыт охраны государственной границы в период гражданской войны и разгрома интервенции выявил необходимость дальнейшего совершенствования правовой основы охраны границы, системы охраны, способов борьбы с бандитизмом, шпионажем, контрабандистами и другими нарушителями границы, более четкого определения функций каждого учреждения, участвующего в охране границы, уточнения и расширения понятийных аспектов охраны и закрепления накопленного опыта и руководящих положений в указанных областях в нормативных актах.

В связи с тем что в начале 1920-х гг. обстановка на государственных границах Республики характеризовалась широким проведением контрреволюционерами тайных подрывных акций, основным видом борьбы с нарушением границ была правомерно признана оперативная работа органов государственной безопасности, подкрепленная войсками ВЧК, в состав которых входили и пограничные войска [Пограничная служба России... 2009, с. 153]. Этим самым были заложены оперативные основы служебно-боевой деятельности пограничных войск. Одновременно было сформулировано требование о необходимости непрерывной охраны границы днем и ночью, которое впоследствии стало одним из основных принципов охраны границы. Учитывая различные негативные моменты применения оружия при выполнении задач охраны границы, были сформулированы первые правовые основы его применения.

Характер подрывных действий противника на границе, шпионаж, диверсии, вооруженные провокации, контрабандная деятельность, обусловили необходимость в уточнении взглядов на систему охраны государственной границы. В связи с этим по-новому были классифицированы размеры и назначение пограничных полос (в частности, введено и понятие «12-мильная морская полоса»), сформулированы положения о применении пограничниками оружия по летательным аппаратам-нарушителям границы, о взаимодействии пограничных войск с частями Красной Армии в интересах успешной борьбы с бандами и преступными группами противника на государственной границе. На этой основе стал шире обобщаться опыт охраны в различных регионах страны.

Были сделаны более глубокие обобщения и уточнения по вопросам о правах и обязанностях пограничных войск, по характеристике таких категорий как «режим государственной границы», «пограничный режим»; предпринимаются попытки охарактеризовать такие виды службы как розыск и выявление преступного элемента, использование агентуры и осведомителей; наружное (сторожевое) охранение. Было уточнено понятие «государственная граница». Она рассматривалась как точно обозначенная на карте линия, отделяющая одно государство от другого, и установленная международным договором. В этом определении еще не говорится о воздушной и водной средах, но обращается внимание на международно-правовой аспект. Творческое осмысление опыта охраны государственной границы, проверка теоретических положений на практике позволили выработать единство взглядов на наиболее целесообразную организационную структуру пограничных войск (пограничный округ, пограничный отряд, пограничная комендатура, пограничная застава), на необходимость объединения в едином аппарате пограничного отряда оперативных, политических, строевых и административных функций.

В 1924 г. был принят первый Временный устав службы пограничной охраны ОГПУ. «Цель издания устава, — указывалось в приказе ОГПУ от 12 июля 1924 г., — введение единообразных принципов и методов в понимание и несение сторожевой службы пограничной охраны» [Пограничная служба России... 2009, с. 153—154].

Анализируя опыт охраны границы после выхода Временного устава, Всесоюзное совещание начальников частей погранохраны в апреле 1925 г. сделало вывод, что в соответствии с обстановкой единственно возможным видом охраны является сочетание секретной и наружной охраны, а в борьбе с контрабандой более предпочтительны тактика создания

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

специальных групп, блокирование отдельных участков границы. Совещание одобрило и закрепило опыт использования служебных собак в интересах охраны границы.

Обострение международной обстановки требовало от руководящих кадров пограничных войск повышения боевой готовности пограничных войск, совершенствования охраны границы на основе систематизации накопленного опыта, серьезного изучения военного искусства, усиления оперативной работы на границе. В развитие указанных требований в некоторых пограничных округах и частях создавались комиссии по обобщению и систематизации чекистско-боевого опыта.

Все эти факты свидетельствовали о необходимости дополнительного теоретического обобщения накопленного опыта и правовом его закреплении. Это и было сделано в новом Положении об охране государственных границ Союза ССР, утвержденном ЦИК и СНК СССР 15 июня 1927 г. [*Пограничная служба России... 2009, с. 154–155*]. В нем, в частности, закреплено понятие «политическая охрана границы», под которым подразумевалась борьба пограничной охраны с попытками незаконного ввоза в пределы СССР идеологически вредной литературы, оружия и т.д., либо перехода границы с целью учинения контрреволюционных акций. Введен в служебный оборот термин «санитарная охрана государственных границ СССР».

Важными событиями, олицетворявшими дальнейшее развитие теории и практики охраны границы, явились возложение в 1928 г. на пограничные войска в полном объеме функций погранпредставительской деятельности, разработка основ взаимодействия пограничных войск и частей РККА в борьбе с иностранными самолетами, нарушающими государственную границу СССР, применение в служебно-боевой деятельности пограничных войск в 1929 г. в ответ на провокации противника так называемых активных форм охраны границы, разработка в 1931 г. Инструкции о порядке привлечения населения пограничной полосы к охране государственной границы СССР.

В начале 30-х годов на ряде участков государственной границы обстановка осложнилась. Увеличилось число нарушений границы подготовленными нарушителями. Возросло количество диверсий, антисоветских и контрреволюционных проявлений, шпионских и бандитских акций, нарушений воздушного пространства. Все это обусловило повышение внимания к вопросам дальнейшего совершенствования существующих и поиска новых методов и форм пограничной службы, боевой подготовки, внедрения технических средств охраны границы.

В это время общетеоретические посылки формирования пограничной политики и политической охраны границы государства нового типа, строительства пограничных войск Советского Союза были сформулированы в 1931–1934 гг. А.Х. Артузовым, впоследствии нашедшие свое развитие в трудах Г.Ф. Донченко, Ф.Ф. Помитяева, Д.И. Горшкова и других ученых и практиков.

На основе теоретических взглядов и накопленного опыта предлагалось переходить от линейной охраны к гибкому эшелонированию сил в глубину, совершенствовать подготовку и проведение отрядных учений, пересмотреть взгляды на организацию борьбы с воздушными нарушителями границы, наладить службу ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) на границе. Впервые в теоретических поисках выдвигались положения в обоснование различий категорий «оперативно-служебные действия» и «оперативно-боевые действия».

При анализе тактики войск ВЧК отмечалась ее оперативно-чекистская направленность и недостаточная разработанность боевых аспектов, что не отвечало обстановке на границе, которая характеризовалась возрастанием количества вооруженных провокаций. В связи с этим было разработано Наставление об оперативно-боевом использовании войск пограничной охраны, основные положения которого базировались на требованиях боевых уставов РККА. Этим подтверждалось существовавшее мнение, что тактика пограничных войск получает право развиваться как специальная отрасль общей тактики РККА.

Предвоенные годы (1936–1941 гг.) характеризовались дальнейшим осложнением международной обстановки вследствие начала Второй мировой войны; советско-финляндской войны. В связи с повышением напряженности обстановки на государственных границах СССР принимались дополнительные меры по усилению их охраны. Увеличивался численный состав пограничных войск, принимались меры к повышению их боевой готовности. Опыт боевых действий пограничных войск на оз. Хасан (июль 1938 г.) был проанализирован и обобщен. В частности, вопросы управления, взаимодействия их с частями РККА, совершенствования разведки. Большое внимание было уделено изучению опыта боевых действий пограничных войск в период советско-финляндской войны. вые были разработаны положения о ГУПВ и морском отделе ГУПВ. Опыт работы с местным населением и его применения в охране границы был закреплён в новой инструкции, утвержденной в 1939 г.

Богатый опыт служебно-боевой деятельности войск был обобщен в проекте Устава пограничной службы (УПС-40) [*Пограничная служба России... 2009, с. 177*]. В нем нашли отражение новые аспекты в содержании таких категорий теории охраны государственной границы, как «силы и средства охраны границы». К силам и средствам охраны границ относились: сухопутные, морские и авиационные части пограничных войск, органы разведки (важнейшее средство), технические средства (заграждения, сигнализационные устройства, средства наблюдения, освещения и др.), местное пограничное население, подразделения частей Красной Армии и сил Военно-морского Флота, выделенные для поддержки пограничных частей. Систематизированы взгляды на основные руководящие положения по организации охраны границы, сформулированные как принципы. К ним были отнесены: сосредоточение сил на важнейших направлениях (направле-

**Боярский В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

ниях вероятного движения нарушители границы); гибкость организации охраны; эшелонирование охраны в глубину; широкое использование технических средств; применение пограничной хитрости; маскировка, взаимодействие сил и средств; непрерывность охраны; наличие резервов.

В Уставе рассматривались основы действий пограничных войск: бдительная служба и активный розыск; искусный маневр и меткий огонь; преследование нарушителей. Сущность пограничной службы представлялась как активные действия по выявлению нарушителей, своевременное их обнаружение, захват или уничтожение.

Важной вехой в развитии теории охраны государственной границы явились годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Они стали суровой проверкой положений теории и практики охраны государственной границы, закрепленных в нормативных документах перед войной: Положение о разведслужбе пограничных войск 1937 г.; Инструкции 1939 г.: О порядке взаимодействия и взаимоотношений войск НКВД с Красной Армией; о порядке взаимодействия и взаимоотношений Военно-Морского Флота и пограничных войск НКВД; об инженерно-техническом оборудовании государственной границы СССР; по службе контрольно-пропускных пунктов. Инструкции 1940 г.: по службе пограничных нарядов, пограничных застав, пограничных комендатур; Наставления по использованию пограничных кораблей, по оперативному использованию авиации пограничных войск и др.

В ходе Великой Отечественной войны продолжалось накопление и частичное обобщение материала об охране государственной границы и служебно-боевых действиях пограничных войск на участках границы, где боевые действия не велись, по обороне участков государственной границы, выполнению боевых и специальных задач в интересах общевойсковых наступательных операций (например, при разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 г.). В конце 1944 г. получен первый опыт охраны государственной границы СССР со странами народной демократии (странами социалистического содружества) в условиях, когда завершался разгром фашистских захватчиков и приграничные зоны сторон не были очищены от многочисленных банд и остатков разгромленного противника. Этот опыт был обобщен в последующие годы и закреплен в законодательных актах и нормативных документах. Служебно-боевая деятельность пограничных войск обогатилась опытом подготовки и проведения пограничных операций по очистке тыла фронта от банд, агентуры и других подрывных элементов, а также по очистке от банд приграничных районов. На этой основе формулировались базисные положения по оперативному искусству пограничных войск.

60-е годы характеризовались усилением подрывной деятельности зарубежных спецслужб против СССР. В этой обстановке ЦК КПСС и СМ СССР приняли дополнительные меры по совершенствованию охраны государственной границы. Пограничные войска оснащались новым оружием, боевой техникой, средствами сигнализации, заграждения, связи и транспорта. В период с 1960 по 1965 г., например, количество самолетов и пограничных кораблей возросло почти в 1,5 раза, вертолетов в 3,5 раза, уровень механизации и моторизации по количеству мощностей на одного пограничника повысился почти в 2 раза. Все это повышало служебно-боевые возможности войск в тактическом и оперативном звеньях и требовало теоретического осмысления достигнутого, выявления путей повышения эффективности охраны, обновления законодательных актов по охране границы.

В новом Положении об охране государственной границы СССР (1960 г.) [*Пограничная служба России... 2009, с. 155—157*] аккумулированы достижения в развитии теории охраны границы, в практике служебно-боевой деятельности войск, в совершенствовании правовых основ охраны, понятийного аппарата. В нем впервые законодательно закреплено положение о том, что на пограничные войска возлагается охрана границы СССР на суше и море; охрана границы в воздухе — на Войска противовоздушной обороны. В результате последовавших в эти годы исследований теория и практика охраны границы наполнилась новым содержанием категория «охрана государственной границы», классифицировались служебно-боевые действия пограничных войск по видам (повседневная служба по охране границы — основной вид; пограничный оперативно-войсковой поиск; отражение вторжения вооруженных групп и банд). Обогатились знания о принципах охраны границы, о пограничном поиске. Обосновывались способы служебно-боевых действий пограничных войск на сухопутных и морских участках границы. В результате получила признание тактика пограничных войск как научная и учебная дисциплина, важная составная часть теории охраны государственной границы и одновременно относительно самостоятельная, специфическая отрасль советского военного искусства (по взглядам ряда исследователей указанного периода). Вместе с тем еще не имели достаточного развития знания об оперативном искусстве пограничных войск, о формах служебно-боевых действий.

В последующие годы продолжался процесс научного осмысления многих проблем теории и практики охраны границы, в том числе проблем дальнейшего повышения эффективности охраны границы, повышения боевой готовности войск. Результаты этого отражались в ряде публикаций, в материалах научно-практических конференций ГУПВ.

В 1964 г. поиски решений, направленных на повышение эффективности охраны государственной границы на базе высокой технической оснащенности пограничных войск, нашли отражение в идее охраны государственной границы сменяемыми пограничными заставами [*Боярский 2008*]. Однако в ходе реализации этой идеи выявились наряду с положительными и негативные стороны, и в начале 70-х годов эксперимент был прекращен.

В эти годы возросла острота противоборства между социалистическим и капиталистическим лагерями, что нашло отражение в ряде решений правительства. Было принято постановление о дальнейшем развертывании работ по созданию

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

и внедрению технических средств охраны государственной границы. Продолжалось насыщение пограничных войск новой техникой, техническими средствами охраны границы.

Влияние научно-технического прогресса на строительство Вооруженных Сил СССР и их составной части — пограничных войск проявлялось, в частности, в изменении взглядов на теоретические и практические области военных знаний, охраны государственной границы, в развитии тенденций сближения управленческой деятельности с научными исследованиями. Это нашло отражение в диссертационных исследованиях, учебных материалах, в материалах научных конференций, в которых рассматривались научные вопросы управления пограничными войсками, научные основы совершенствования охраны государственной границы, боевой готовности войск и перспектив их развития, методологические и социально-политические проблемы теории и практики охраны государственной границы и др. Усилилось внимание к теоретическому обоснованию форм и способов действий пограничных войск, вопросов оперативного искусства пограничных войск.

...На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г. «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР» (в последующем Указом от 28 февраля 1984 г. была введена исключительная экономическая зона). Пограничные войска совместно с органами рыбоохраны Министерства рыбного хозяйства СССР и при участии сил ряда других министерств приступили к охране рыбных богатств в пределах 200-мильной зоны.

Значительной вехой в развитии теории охраны государственной границы явилось принятие в конце 1982 г. Закона СССР «О государственной границе СССР» [Пограничная служба России... 2009, с. 157–160]. В Законе более полно было раскрыто содержание таких категорий теории охраны государственной границы, как «государственная граница», «охрана государственной границы», «пограничный режим», «режим государственной границы», «нарушители государственной границы», «обязанности и права пограничных войск» и др.

В 80-90 годы шел процесс качественного изменения накопленных знаний об охране государственной границы, их переработка в систему знаний теоретического уровня, именуемой ныне погранологией. Благодаря результатам проведенных исследований и осмыслению накопленного материала определились более четко объект, предмет и задачи погранологии.

Подготовка и издание Закона СССР «О государственной границе СССР» 1993 года [Пограничная служба России... 2009, с. 162–165], Словаря основных терминов, применяемых в пограничных войсках, а также разработка проектов Устава пограничных войск и Руководства по охране государственной явились важным вкладом в дальнейшее развитие теории охраны государственной границы, в формирование адекватной времени нормативной правовой базы. В процессе этой работы были проведены новые исследования по классификации видов, способов и форм действия пограничных войск.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, начиная с 60-х годов, теория охраны государственной границы обогатилась углубленными знаниями о содержании всех своих структурных элементов, о правовых основах охраны государственной границы. Содержание теории охраны границы советскими пограничными войсками в конце 80-х гг. можно было бы очертить следующими положениями.

Охрана государственной границы — это обеспечение ее неприкосновенности и нерушимости, защита политических, экономических, военных и иных интересов СССР, составная и неотъемлемая часть защиты социалистического Отечества. Задача охраны границы заключалась в недопущении незаконного изменения прохождения ее на местности, а также пресечении любых попыток нарушить ее. Охрана государственной границы реализовывалась через деятельность высших органов государственной власти и пограничных войск. При этом пограничные войска осуществляли оперативно-служебную и оперативно-боевую деятельность в форме пограничной службы и пограничной операции.

В последние годы значительно возросла зона ответственности пограничного ведомства страны за счет задач по защите и охране исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Конкретизировалась и усилилась морская составляющая, в самой Пограничной службе России появились такие структурные компоненты как пограничные органы. Пограничная служба была встроена в систему ФСБ.

Изменения носят всеобъемлющий характер, оказывая непосредственное воздействие на сущность, содержание и структуру искусства охраны государственной границы. Вследствие этого общая теория охраны границы и ее составляющая — теория искусства охраны границы приобретают новое качественное состояние.

Соответственно современная теория искусства охраны границы должна разрабатывать и обосновывать виды деятельности, формы и способы действий пограничных органов ФСБ России как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами внутренних дел, объединениями, соединениями и частями приграничных военных округов, флотов, флотилий, войсками противовоздушной обороны, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления; прогнозировать возможный характер подрывной деятельности различных зарубежных спецслужб, приемы и способы действий на-рушителей, террористических, бандитских, диверсионных и других враждебных формирований; важнейшие вопросы обеспечения и управления в оперативном и тактическом звеньях и др. Она должна дать ответ на многие вопросы оперативной, оперативно-розыскной, погранпредставительской, административной и другой деятельности органов и войск по охране государственной границы.

Из приведенного сравнения взглядов на основы теории охраны государственной границы в прошлом и в современных

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

условиях следует, что произошедшие изменения расширили сферу теории пограничного искусства, качественно усложнили, углубили и обогатили ее объект и предмет, что пока не нашло отражения в нормативных документах.

В целом же необходимо отметить, что дальнейшее совершенствование искусства охраны государственной границы, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в новых условиях возможно лишь на пути развития единой методологии, уточнения содержания понятий в соответствии с изменившимися условиями и с учетом осмысления все более увеличивающегося объема эмпирических и теоретических знаний. Качественно новое состояние пограничного ведомства страны, выражается в изменении направленности научно-технической политики в сфере охраны и защиты государственной границы, обуславливает необходимость углубленных теоретических исследований по рациональному применению имеющихся сил и средств.

Анализ исторического знания об охране границы позволяет сделать вывод о том, что ее сущность является объектом познания многих научных дисциплин. Так, в царской России и в СССР пограничная стража, пограничные войска были составной частью вооруженных сил страны. Поскольку вопрос строительства, подготовки и применения вооруженных сил исследует военная наука, то теория охраны границы выступала как ее специализированная составная часть. Продолжительное нахождение пограничных войск СССР в структуре государственной безопасности предопределило влияние теории обеспечения государственной безопасности на содержание теории охраны границы. Аналогичные следы можно найти в ней и от более чем тридцатилетнего пребывания пограничных войск в системе НКВД—МВД и почти столько же в органах безопасности.

Формирование и развитие теории охраны государственной границы проходило непосредственно в процессе становления и совершенствования пограничной службы. Решающее влияние на нее оказывали содержание и направленность господствующей идеологии, состояние экономики страны, пограничная политика, военно-политическая обстановка в мире, характер взаимоотношений с соседними государствами, оперативная обстановка на государственной границе, в частности, характер разведывательно-диверсионной и другой подрывной деятельности противника, характер и направленность типичных массовых нарушений границы и пограничного режима и др.

В целом, проведенные исследования позволяют утверждать, что история теории охраны границы — это эволюция системы взглядов исполнительной власти на деятельность субъектов охраны границы. Соответственно, пограничная наука — это наука о функционировании границы государства, о реализации в пограничном пространстве защитно-регулятивных функций государства субъектами охраны границы, наука об охране и защите государственной границы, исключительной экономической зоны и территориального моря Российской Федерации органами Пограничной службы ФСБ России, участии в этом процессе других ведомств, отправлении всех видов пограничного контроля в целях обеспечения национальной безопасности и жизнедеятельности личности, общества и государства.

История развития теории охраны государственной границы свидетельствует, что наступил момент, когда при сохранении определенной дифференциации она должна стать интегрированной наукой, объединяющей в себе все знания, накопленные субъектами этой охраны, включая и опыт зарубежных стран.

Пограничная наука: современное состояние, проблемы и перспективы развития

Одна из главных задач, стоящих перед пограничной наукой сегодня, если не самая главная, это поиск и выработка парадигмы, под которой принято понимать признанные всеми научные достижения, дающие в течение определенного времени (десять, двадцать лет) научному сообществу и практикам модель постановки проблем и их решения.

В научных кругах пограничной службы сегодня активно дискутируется тема о приоритетных направлениях научных исследований в области охраны границы. Это актуально из-за расхождения взглядов на методы осознания целей, и задач, стоящих перед пограничной наукой, и тем, как они реализуются, на угрозы, существующие в пограничной сфере, и на то, как они выводятся, расхождением взглядов на саму пограничную науку и ее возможности. В этой связи следовало бы привлечь внимание к этим вопросам и выводам, вытекающим из обобщенного анализа истории пограничной мысли, которые могли бы, на наш взгляд, кое-что прояснить или же уточнить для вышеназванной модели постановки проблем, оценить современное состояние пограничной науки, исходя из того, что правильно поставленный в науке вопрос, это, в принципе почти всегда правильный ответ на него.

Пограничная наука и научное сообщество. Что мы имеем и, чего у нас нет? Пограничная наука имеет в качестве объекта исследования социальную реальность на границе и наше представление об этой реальности, которое, не всегда ей адекватно. Социальные науки как раз и занимаются устранением этого противоречия. Для исследователя всегда есть два поля. Социум, живущий по своим законам и закономерностям, и поле, где мы стремимся в этом процессе участвовать и управлять им. Эти поля накладываются друг на друга, при том, что осознание социального процесса закономерно всегда отстает от практики.

Эта особенность задает науке обязательное условие — необходимость рассмотрения многовариантного (альтернативного) развития процессов и событий, и обязывает просчитывать эти варианты и соответственно наши силы и возможности и выбирать оптимальные для реализации. Что касается альтернативности, то в пограничной науке, насколько из-

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

вестно, это условие учитываем не всегда. Это неприемлемо и для науки и для практики.

Известно, что любая наука начинается с общего признания существования крупной проблемы или области исследования. Такой проблемой для пограничников является пограничная безопасность, переменная, которая постоянно варьируется в пределах: от нуля «ноль опасности — безопасность», чего в принципе никогда не бывает, до единицы — «опасность».

В то же время нужно учитывать, что любая наука — саморазвивающаяся категория, и она не спрашивает разрешения на существование. И пограничная наука — погранология — сегодня самоутверждается, правда, может быть, медленнее, чем хотелось бы.

Пограничное дело существует не одно тысячелетие. Столько же существует и пограничная мысль. Становление взглядов и идей о государственной границе и пограничной деятельности прошло длительный путь эволюции от отдельных суждений о границе, как особенном общественном явлении и ее значении в жизни государства, до систематизированной, классифицированной совокупности погранологического знания в виде целого ряда концепций, теорий и законодательных актов.

Диссертации по пограничной проблематике защищаются с середины 50-х годов прошлого столетия. Понятно, что не только диссертациями определяется статус науки, но все же... В целом за последние пятьдесят-шестьдесят лет защищено около полутора тысяч диссертаций по проблемам теории и практике охраны государственной границы и исключительной экономической зоны. Далеко не все они имеют ценность для современности. Но свою роль они сыграли для создания базовой информации и для диалектической трансформации количества в качество.

Если брать в целом, то во всех пограничных структурах и вузах работают несколько сотен специалистов, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Достаточно, чтобы этих ученых в целом считать научным сообществом? Видимо, да. Этому научному сообществу доверено по статусу самому определять степень ценности научных изысканий в диссертационных советах, сопровождение их внедрения в практику охраны границы. Понятно, что без рекомендаций науки в практике преобладает субъективное иррациональное принятие решений. Через два-три года такие решения, как правило, отменяются. Жизнь заставляет корректировать эти решения. Наглядный пример — строительство морской пограничной охраны в советское время. В истории пограничных войск таких примеров в избытке... Хотя ради справедливости можно заметить, что всегда лучше иметь плохую теорию, чем никакой.

Отделение погранологии (см. [\[Интернет-сайт отделения погранологии...\]](#)) существует более десяти лет. Выпущено тринадцать сборников статей, восемь монографий «Основы погранологии:...». И даже эти скромные усилия дали ощутимый результат. Активизировался процесс самоидентификации научных знаний в отечественном пограничном деле. Если же обратиться к пограничной истории, то можно найти и точку отсчета, с которой начался переход от эмпирического уровня познания процессов, связанных с охраной границы, к теоретическому. Это ранее упомянутый «Приговор о станичной и сторожевой службе» М.И. Воротынского от 16 февраля 1571 г.

Сегодня мы являемся свидетелями не менее важного явления. Историко-философский и историко-социальный анализ, проведенный пограничными учеными за последние годы, подтверждает справедливость вывода о том, что на рубеже XX и XXI веков происходит смена парадигмы восприятия границы, суть которой в переходе от линейного к пространственному видению процессов, происходящих на государственной границе России. Это говорит о необходимости перераспределения внимания пограничной науки с границы (линии) на многомерную социальную категорию — пограничное пространство. Если с первой программной областью исследования, государственной границей и ее охраной, все более-менее понятно, то вторая пока исследована явно недостаточно. Именно это явление, на наш взгляд, и позволяет сегодня до конца институцироваться пограничной науке.

Хотелось бы сразу обратить внимание на методологическую особенность, связанную с осмыслением этого процесса. Исторический анализ свидетельствует, что с одной стороны теория пограничной деятельности не должна «замыкаться в себе». Это мы сейчас, к сожалению, как раз и наблюдаем. Для многих пока еще необычно звучат термины «лимнология», «погранология», «регионалистика» (регионоведение), «погранометрика», «трансграничность» и многое, что за ними стоит.

Другая методологическая особенность в том, что теория пограничной деятельности не должна подчинять свои выводы и положения меняющейся от приоритетности решаемых на границе задач вышестоящей по иерархии науке. Известно, что в зависимости от того, какая задача выходила на первый план в решении проблем пограничной безопасности — военная, политическая, экономическая, — в том ведомстве и оказывалась Пограничная служба, соответственно менялись задачи. И наука вышестоящей структуры — военной, органов безопасности, министерства внутренних дел, финансово-экономической (был и такой период), — «подкручивала» под себя пограничную науку. Подобное всегда приводило к ложным выводам, отставанию отечественной пограничной науки от потребностей практики, слепому копированию положений «вышестоящей» науки, ограниченности самого содержания пограничной науки, волюнтаристским решениям.

Ведь как бы не называлась пограничная служба в разные времена: станичная и сторожевая служба, пограничная охрана, пограничная стража, пограничные войска, пограничная служба пограничные органы, российская граница особенная и еще долго на ней будет востребован человек с ружьем и в погонах.

Есть и другие моменты, связанные с обозначенным выше процессом. Здесь важно зафиксировать противоречие, даже два противоречия. По существующим положениям исследования по проблемам охраны государственной границы и исключительной экономической зоны отнесены к военным наукам, Если же исходить из исторического анализа, то погра-

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

ничная наука относится к наукам по национальной безопасности (более широкий уровень), к наукам по государственному управлению в сфере обеспечения национальной безопасности. Пограничной науке тесно в рамках военной науки. При этом она не отказывается от силовой (военной) составляющей.

Эти и теоретические и организационные вопросы, требуют решения на уровне министерств и ведомств: военного, ФСБ, министерства науки и образования и других. Есть и мировоззренческие.

Обратимся к пограничному пространству. В советский период, несмотря на доминирующую барьерную функции границы, пограничное пространство, безусловно, неизменно присутствовало, но в нем превалировали военные, оборонительные, режимные, разрешительно-запретительные, административные прерогативы. Социальные и экономические, как правило, выводились за скобки исследований. Сегодня положение в пограничном пространстве изменилось, но это совсем не значит, что оно упростилось, наоборот усложнилось. Возникли новые обстоятельства и новые задачи, требующие своего решения.

Изменился противник. Если в послевоенные годы советские пограничные войска имели дело в основном с самостоятельно действующими нарушителями границы, то теперь — с хорошо организованной трансграничной преступностью. Стратегией национальной безопасности основными источниками угроз в сфере государственной и общественной безопасности признаны: разведывательная и иная деятельность разведывательных спецслужб и организаций иностранных государств; деятельность террористических организаций; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок [*Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года... 2009*].

Мотивы пограничной деятельности имеют политический и экономический характер. Можно было бы напомнить, что на сегодняшнем этапе одной из приоритетных задач внешней политики России, (пограничная политика ее составная часть) становится приграничное сотрудничество российских регионов. Разработаны основные формы законодательного обеспечения регулирования этого процесса. Существующая Концепция приграничного сотрудничества Российской Федерации [*Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества... 2001*], объявленные в ней права органов местного самоуправления, внешнеэкономические связи с различными социальными субъектами реализуются в инициативном порядке.

За последние пятнадцать-двадцать лет в систему международного взаимодействия оказались вовлеченными основные российские социальные субъекты не только регионального, но и муниципального уровней. На границе присутствует несколько одобренных государством активных форм трансграничного сотрудничества (с целью поиска совместных решений идентичных проблем в приграничных регионах). Все более условными становятся ограничительные функции границы. Появляется взгляд на пограничную службу как на институт, исключительно контролирующей и регламентирующей трансграничную кооперацию, но никто не отменял взгляд на пограничную службу как на спецслужбу.

При этом в методологии пограничной науки (которая не набор подходов, а образ мышления) мы как бы идеализируем и преувеличиваем значение предписанной пограничной службе управленческой функции (свои возможности), забывая, что имеем дело с неуправляемым феноменом, с естественной тенденцией самопроизвольного перехода любого упорядоченного состояния социальной системы в менее упорядоченное.

Та же практика охраны границы последних лет показала, что регламентированные формы трансграничного сотрудничества в условиях рынка, сразу же оказались тесно переплетены с теневой многоликой трансграничной преступностью, со всеми вытекающими для пограничной правоохранительной системы последствиями. Появился другой тип нарушителя границы, теневой, но и прежние остались.

К каким критериям эффективности Пограничной службе сегодня стремиться? Ни одного безнаказанного нарушения границы, как было в советское время, или что-то другое? А сколько можно бесконтрольно пропустить нарушителей границы без нанесения весомого ущерба экономическому, политическому и военному потенциалу государства, личности, обществу? Эти вопросы и в пограничной науке и в практике остаются пока без ответа.

Концепция построения охраны Государственной границы предполагает использование личного состава пограничных застав не для патрулирования границы, а только для реагирования на однозначно подтвержденный факт нарушения границы. Лишь применяя современные технические средства охраны, используя их в комплексе, имеется возможность решить поставленную задачу.

Барьерная и контактная функции границы. Прозрачная граница. Новые понятия. Следует заметить, что сделать границу прозрачной достаточно просто, но это не значит придать ей контактную функцию. Прозрачные внутренние границы для объединенной Европы оказались возможны только потому, что соседствующие государства, стремящиеся к интеграции, имеют примерно одинаковый уровень социально-экономического обеспечения населения, что в принципе исключает контрабанду и позволяет свободно перемещаться рабочей силе в поисках лучших условий жизни. У России со многими странами СНГ до этого пока дело не дошло. Это будущее.

О контактной функции границы. Она особенная. В отличие от барьерной она не вводится директивно. Сегодня в условиях рыночной экономики на лицо тенденция, свидетельствующая о том, что российская граница стихийно начинает приобретать (а не мы ей это задаем — не стоит заблуждаться) контактную функцию. Одновременно снижается ее барьерная роль, что является одним из признаков трансграничности. Для пограничной науки это объективная реальность, которую следует учитывать на всех уровнях и изучать с точки зрения обеспечения пограничной безопасности. В какую

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

сторону пойдут процессы на границе, куда качнется маятник через пять или десять лет неплохо бы прогнозировать для оптимальной организации пограничного дела.

Отсюда же вытекает со всей очевидностью утверждение, что пограничная наука имеет право на расширение своей теоретико-методологической базы, право более активно использовать достижения других социальных наук. Если основная задача общественных наук — получать упорядоченное знание о социальной реальности, то основная задача пограничной науки — получать упорядоченное знание и значение процессов в пограничной сфере. Системный подход, социологический анализ, синергетика, ситуационный анализ, стратегический SWOT-анализ, математическое моделирование, прогнозирование. Это неполный перечень подходов, и методов, которые пока робко используются в пограничной науке.

Современные процессы межгосударственного разграничения базируются на различных теоретических концепциях, на базе которых и выстраивается с учетом оперативных и долгосрочных интересов внешняя политика соответствующих государств и межгосударственных объединений: это и теории естественных границ; панамериканизм, теория подвижных границ, в связи с известными событиями формируется паневропеизм, и другие теории.

Известно, что у всех этих теорий одно кредо: обеспечить безопасность и территориальную целостность исключительно своего государства (сообщества), перспективы его развития и конкурентоспособность.

К сожалению сегодня внятной собственной теории границы у России нет или она не озвучена. У нас есть «Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере» [*Концепция формирования системы обеспечения интересов... 2005*]. Это более низкий уровень. Формирование же и тем более реализация на практике названной концепции без собственной теории границы, как правило, чревато серьезными издержками. Представить такую теорию задача пограничной науки.

Следующий момент. Понятийный аппарат пограничной науки. Он формируется достаточно сложно, что обусловлено рядом находящихся в диалектической связи обстоятельств. Можно только заметить, что предшественница погранологии — теория охраны государственной границы и исключительной экономической зоны длительное время находилась под сильнейшим воздействием других наук (военной науки и контрразведывательной науки), заимствуя, не всегда оправданно, из них понятийный аппарат.

Исторический опыт становления пограничной деятельности на различных этапах развития свидетельствует, что она вызвана объективной потребностью государства. Пограничная деятельность полностью детерминирована государством. Это означает, что прежде, чем определять конкретные задачи пограничной деятельности, руководство страны в лице исполнительной власти должно само определиться в стратегической линии на границе. А что по этому поводу может предложить исполнительной власти пограничная наука для принятия тех или иных стратегических решений? Налицо взаимообусловленность, не реализованная пограничной наукой.

Ошибочно представление (этот вопрос уже поднимался) о том, что пограничная служба является только потребителем материальных благ и ничего не производит. Исследование убеждает в том, что пограничная деятельность имеет на выходе реальный продукт — правовой режим государственной границы, пограничного пространства и, в конечном итоге, уровень пограничной безопасности личности, общества и государства. Этот конечный продукт выражается в стоимости предотвращенного ущерба от незаконно вывозимых ценностей, выявленных при пересечении государственной границы, в стоимости предотвращенного ущерба от расхищения морских биологических ресурсов в исключительной экономической зоне, стоимости оказанных услуг, а, следовательно, и заработанного пограничной службой денежного эквивалента, обращенного на ее содержание и развитие, той же пограничной науки, например. Научных исследований по этой проблеме пока нет.

Самого пристального внимания пограничной науки заслуживает исключительно важный феномен, который присутствует на границе и в пограничном пространстве. Через границу перетекают рабочая сила, технологии, товары. В приграничье, в межгосударственных отношениях присутствует социальная напряженность, различная интенсивность миграционных потоков и экспортно-импортных операций (другими словами, это вещество, энергия, информация). Модифицированные в социальной среде эти категории не исчезают бесследно при переходе из одного государства в другое, а сохраняются в общем эквиваленте. Эти потоки трансграничны.

Вероятнее всего, это и есть «основной закон границы». Он указывает на то, что социальные процессы, происходящие в пограничном пространстве конкретного государства, оказывают влияние на социальные процессы не только внутри него самого, но и в сопредельных государствах, на социальную жизнь соседей помимо побудительных мотивов и деятельности властей, либо целенаправленно, вероятнее же всего, одновременно и то и другое. И наоборот, социальные процессы соседнего государства оказывают влияние на социальные процессы в нашей стране.

Как и где работает этот закон? Как он влияет на организацию пограничной службы? На эти вопросы призвана ответить погранология.

Помимо основного закона границы известны ряд закономерностей, проявляющихся в пограничной сфере и подтвержденных исторической практикой.

Например, зависимость характера деятельности государственных органов по защите интересов на государственной границе и в пограничном пространстве от внешней и внутренней политики, проводимой сопредельными государствами;

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

Существуют известные закономерности организации процесса охраны границы, например, зависимость эффективности пограничной деятельности от системы взаимодействия субъектов этой деятельности и другие.

Можно задать самый простой вопрос. Почему эти и иные теоретические выводы не всегда получают своего развития на практике? Это происходит из-за отсутствия потребности у практиков в теоретических рекомендациях (или практики пользуются не своими, а заимствованными теориями) с одной стороны, и не всегда адекватного отражения учеными объективной реальности, с другой стороны.

Не секрет, что темпы развития эмпирических и научных исследований в интересах пограничной деятельности напрямую зависят от роли пограничных руководителей, стремящихся или не стремящихся придать практике научную основу.

Можно было бы заметить, что возраст науки не означает, что та или иная отрасль научных знаний в силу своей «молодости» не может обогатить своим содержанием другие научные отрасли. Пограничная наука, несмотря на начальную стадию своего теоретического становления, имеет потенциальные возможности расширения теоретических знаний в других областях знания. Она может и должна прорасти в других науках, в других вузах.

Общий вывод. Если мы хотим иметь настоящую пограничную науку, то следует ставить и решать вопрос о конституировании (составление, установление, определение состава, содержания) самостоятельной пограничной науки в системе наук национальной безопасности, решать вопрос о ее интеграции с другими социальными науками и науками субъектов охраны границы. Думается, что это продуктивные пути ее развития.

Как минимум необходимо формирование в Пограничной службе централизованной системы научной деятельности и ее структурно-функциональных элементов, программы организации самой пограничной науки и программы научных исследований проблем теории и практики охраны границы и исключительной экономической зоны на ближайшую и отдаленную перспективу.

И последний вывод. С одной стороны, невысокая плотность населения и громадные собственные территория и акватория, богатейшие природные ресурсы в них делают Россию лакомым пирогом в глазах ближних и дальних соседей, с другой, — необратимые процессы глобализации, побуждающие к социальной интеграции, необходимость развития трансграничного сотрудничества в условиях рынка, особенно приграничных регионов, которые могут стать локомотивами отечественной экономики при обязательном сохранении прав и свобод личности. И то и другое свидетельствует о том, что роль и место границы и пограничного пространства, пограничной службы, а, значит, и пограничной науки в обеспечении пограничной безопасности государства со временем будут только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. О Концепции охраны границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество. Решение Совета глав государств-участников СНГ от 26 мая 1995 г. // Информационный бюллетень СМО государств-участников СНГ. М.: Секретариат СМО государств-участников СНГ. 1996. № 2.
2. О создании Совета командующих Пограничными войсками. Решение Совета глав государств-участников СНГ от 6 июля 1992 г. // Информационный бюллетень СМО государств-участников СНГ. М.: Секретариат СМО государств-участников СНГ. 1996. № 2.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Президент России. Официальный сайт. 2009. 13 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. 1999. № 46.
5. Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере // Право и безопасность. 2005. № 4(17). Декабрь.
6. О государственной границе Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. N 4730-I // Российская газета. 1993. 4 мая.
7. Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 8. Ст. 764.
8. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
1. O Kontseptsii okhrany granits gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv s gosudarstvami, ne vkhodyashchimi v Sodruzhestvo. Reshenie Soveta glav gosudarstv-uchastnikov SNG ot 26 maya 1995 g. In: Informatsionnyi byulleten' SMO gosudarstv-uchastnikov SNG. Sekretariat SMO gosudarstv-uchastnikov SNG, Moskva. 1996. N 2.
2. O sozdanii Soveta komanduyushchikh Pogranichnymi voiskami. Reshenie Soveta glav gosudarstv-uchastnikov SNG ot 6 iyulya 1992 g. In: Informatsionnyi byulleten' SMO gosudarstv-uchastnikov SNG. Sekretariat SMO gosudarstv-uchastnikov SNG, Moskva. 1996. N 2.
3. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. N 537. On: Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. 2009. 13 maya. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
4. Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 1999. N 46.
5. Kontseptsiya formirovaniya sistemy obespecheniya interesov Rossiiskoi Federatsii v pogranichnoi sfere. Pravo i bezopasnost'. 2005. N 4(17). Dekabr'.
6. O gosudarstvennoi granitse Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 1 aprelya 1993 g. N 4730-I. Rossiiskaya gazeta. 1993. 4 maya.
7. Ob utverzhenii Kontseptsii prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiiskoi Federatsii: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 9 fevralya 2001 g. № 196-r. In: Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2001. N 8. St. 764.
8. Belyaev I.D. O storozhevoi, stanichnoi i polevoi sluzhbe na pol'skoi ukraine Moskovskogo gosudarstva, do tsarya Alekseya Mikhailovicha. Moskva, 1846.

**БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ**

9. Боевой путь советских пограничных войск: Краткий очерк. М.: Воениздат, 1967.
10. Боярский В.И. Линия Зырянова. Когда граница была на замке. Страницы истории. М.: ИД «Красная звезда», 2008.
11. Боярский В.И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М.: Граница, 1992.
12. Государственная граница России: проблемы и пути решения. Материалы научно-практической конференции. М., 1993.
13. Дмитриев С.С. Пограничная служба в России в первой половине XIX в. // Пограничник. 1944. № 7—9.
14. Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV-начале XX вв.). М.: ВИПКос ПВ, 1991.
15. Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.
16. Интернет-сайт отделения погранологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vlad-dmitriev.narod.ru/>
17. Каргалов В.В. Засечные черты и их роль в обороне Русского государства в XVI—XVII вв. // Военно-исторический журнал. 1986. № 12.
18. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
19. Летопись пограничных войск КГБ СССР. М.: Воениздат, 1981.
20. Марголин В.В. Пограничная служба в России в XVIII в. // Пограничник. 1944. № 5.
21. Марголин С.П. Оборона русского государства от татарских набегов в конце XVI в. // Труды Гос. ист. музея. 1948. Вып. 20.
22. Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности в России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. СПб., 1892.
23. Методологические и социально-политические проблемы теории и практики охраны государственной границы СССР. Сборник материалов научно-практической конференции. М.: Воениздат. 1980.
24. Молчановский В.Ф. Социально-философский анализ процессов охраны границы социалистического государства. Голицыно: ВПВ ПКУ, 1983.
25. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк / Авторский коллектив под рук. Боярского В.И. М.: Граница, 1998.
26. Обстановка на границах Содружества остается сложной // Пограничник Содружества. 1995. № 1.
27. Ладыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
28. Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России: Краткий исторический очерк. М.: Граница, 1993.
29. Пограничная служба России. Энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. М.: Ассоциация «Военная книга», Кучково поле, 2009.
30. Погранология: проблемы пограничной политики / Гришин М.Л., Губченко В.Н., Дмитриев В.А. и др.; Под ред. В.А. Дмитриева. М.: Отделение погранологии МАИ, 1999.
31. Попов В.Н. К проблеме пограничной науки и о направлениях ее дальнейшего развития // Научно-информационный сборник Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Вып. 30. М., 1998.
32. Прангишвили И.В., Бурков В.Н., Горгидзе И.А. и др. Системные закономерности и системная оптимизация. М.: СИНТЕГ, 2004.
33. Сальников В.А. Государственные границы: история и современность. М.: Пограничник, 1990.
34. Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС, 2000.
35. Чернушевич М.П. Служба в мирное время. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе: Материалы к истории Погранстражи. СПб., 1906.
36. Шумов В.В. Введение в методологию погранологии и погранометрики / Под ред. доктора военных наук, профессора В.А. Дмитриева. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2013.
9. Boevoi put' sovetskikh pogranichnykh voisk: Kratkii ocherk. Voenizdat, Moskva. 1967.
10. Boyarsky V.I. (2008). Liniya Zyryanova. Kogda granitsa byla na zamke. Stranitsy istorii. ID «Krasnaya zvezda», Moskva.
11. Boyarsky V.I. (1992). Na storozhe Rusi stoyati. Stranitsy istorii pogranichnoi strazhi Rossiiskogo gosudarstva. Granitsa, Moskva.
12. Gosudarstvennaya granitsa Rossii: problemy i puti resheniya. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 1993.
13. Dmitriev S.S. (1944). Pogranichnaya sluzhba v Rossii v pervoi polovine XIX v. Pogranichnik. 1944. N 7—9.
14. Ezhukov E.L. (1991). Stanovlenie i razvitie pogranichnoi okhrany Rossii (XV — nachale XX vv.). VIPKOS PV, Moskva.
15. Institutsional'naya politologiya. Sovremennyi institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii. Pod red. S.V. Patrusheva. ISP RAN, Moskva. 2006.
16. Internet-sait otdeleniya pogranologii. URL: <http://vlad-dmitriev.narod.ru/>
17. Kargalov V.V. (1986). Zasechnye cherty i ikh rol' v oborone Russkogo gosudarstva v XVI—XVII vv. Voenno-istoricheskii zhurnal. N 12.
18. Kun T. (1975). Struktura nauchnykh revolyutsii. Progress, Moskva.
19. Letopis' pogranichnykh voisk KGB SSSR. Voenizdat, Moskva. 1981.
20. Margolin V.V. (1944). Pogranichnaya sluzhba v Rossii v XVIII v. Pogranichnik. N 5.
21. Margolin S.P. (1948). Oborona russkogo gosudarstva ot tatarskikh nabegov v kontse XVI v. Trudy Gos. ist. muzeya. Vyp. 20.
22. Mendeleev D.I. (1892). Tolkovyi tarif ili issledovanie o razvitii promyshlennosti v Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891 g. S.-Peterburg.
23. Metodologicheskie i sotsial'no-politicheskie problemy teorii i praktiki okhrany gosudarstvennoi granitsy SSSR. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii. Voenizdat, Moskva. 1980.
24. Molchanovskii V.F. (1983). Sotsial'no-filosofskii analiz protsessov okhrany granitsy sotsialisticheskogo gosudarstva. VPV PKU, Golitsyno. 1983.
25. Na strazhe granits Otechestva. Istoriya pogranichnoi sluzhby. Kratkii ocherk. Avtorskii kollektiv pod ruk. Boyarskogo V.I. Granitsa, Moskva. 1998.
26. Obstanovka na granitsakh Sodruzhestva ostaetsya slozhnoi. Pogranichnik Sodruzhestva. 1995. N 1.
27. Ladyzhenskii K. (1886). Istoriya russkogo tamozhennogo tarifa. S.-Peterburg.
28. Plekhanov A.M. (1993). Otdel'nyi korpus pogranichnoi strazhi Rossii: Kratkii istoricheskii ocherk. Granitsa, Moskva.
29. Pogranichnaya sluzhba Rossii. Entsiklopediya. Formirovanie granits. Normativnaya baza. Struktura. Simvoly. Assotsiatsiya «Voennaya kniga», Kuchkovo pole, Moskva. 2009.
30. Pogranologiya: problemy pogranichnoi politiki. Grishin M.L., Gubchenko V.N., Dmitriev V.A. i dr. Pod red. V.A. Dmitrieva. Otdelenie pogranologii MAI, Moskva. 1999.
31. Popov V.N. (1998). K probleme pogranichnoi nauki i o napravleniyakh ee dal'neishego razvitiya. In: Nauchno-informatsionnyi sbornik Federal'noi pogranichnoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii. Vyp. 30. Moskva.
32. Prangishvili I.V., Burkov, V.N., Gorgidze I.A. i dr. (2004). Sistemnye zakonomernosti i sistemnaya optimizatsiya. SINTEG, Moskva.
33. Sal'nikov V.A. (1990). Gosudarstvennye granitsy: istoriya i sovremennost'. Pogranichnik, Moskva.
34. Turchin V.F. (2000). Fenomen nauki. Kiberneticheskii podkhod k evolyutsii. Izd. 2-e. ETS, Moskva.
35. Chernushevich M.P. (1906). Sluzhba v mirnoe vremya. Stychki s kontrabandistami i prochie proisshestviya na granitse: Materialy k istorii Pogranstrazhi. S.-Peterburg.
36. Shumov V.V. (2013). Vvedenie v metodologiyu pogranologii i pogranometriki. Pod red. doktora voennykh nauk, professora V.A. Dmitrieva. Knizhnyi dom «LIBROKOM», Moskva.

БОЯРСКИЙ В.И. НАУКА О РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНОЙ МЫСЛИ

THE SCIENCE ON THE STATE BORDER'S REGULATORY FUNCTION: THE BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL CONCLUSIONS FOLLOWING FROM THE ANALYSIS OF THE BORDER THOUGHT HISTORY

Vyacheslav I. Boyarsky, Doctor of History, Professor, Member of Russian Academy of Military Sciences and the International Information Academy

E-mail: bovich@inbox.ru

In 1993, the scientific and practical turn included the concept of 'pogranology' designating a new scientific discipline (science) that deals with the nature, the laws and regularities of such social and political phenomena as the maintenance and protection of the interests of the individual, society and state in the border spaces. This science has evolved and developed over a long historical period. Now there is a process of its institutionalization as an independent branch of scientific knowledge that includes a system of mutual dependence theories. It is the process of also theoretical understanding of phenomena from the point of integrative science about border protecting. This article presents the main theoretical and practical conclusions following from the analysis of the history of the border thought.

Thus, the author considers that the theory and practice state border protection develops by universal laws, such as:

- dependence of the state finance and economic development from the state border policy;
- adequacy of the state border protection organization to the real state border policy;
- adequacy of the state of border protection to the state economy;
- alternative development of various types of border guards, depending on the priority of the tasks set by the executive power (the state);
- dependence of quality of state border protection from moral and psychological condition of personnel;
- dependence of a condition of the state border protection from the presence and condition of resources, applied forces, equipment, weapons, etc.;
- dependence of the result of border protection from coherence of efforts, interdependence of diverse activities and multidepartment forces and means in various fields, etc.

Keywords: border history, pogranology, theory of border protection, evolution of the concept of border protection, barrier and contact function of border, transnational crime.